

"ЙОНАС!" Явно беременная королева-консорт Анжелика Винтон обняла брата. "Роджер не сказал мне, что ты придешь, негодяй!"

Она повернула голову, сердито глядя на своего мужа и древесного кота, мяукавшего со смехом на его плече, и Роджер ухмыльнулся.

"Я и не должен говорить тебе, Анжел. Он твой брат, и ты знаешь, как он без ума от Элизабет! Кроме того, это всего сорок часов на одном из регулярных рейсов шаттла. Ты действительно думала, что он пропустит ее четвертый день рождения?"

"Он мог сказать мне, что приедет!" - заметила Анжелика. "И ты мог бы сказать Бет, когда она беспокоилась о том, приедет ли дядя Йонас."

"Я сказал Джейкобу и Элизе, и они сделали все, чтобы он был здесь. Но это были единственные люди, которым я рассказал, поскольку они поклялись хранить секреты."

"Джейкоб и Элиза знали, и никто из них не сказал мне?" Анжелика посмотрела еще свирепее. "Это должно считаться государственной изменой!"

"Чепуха, существует древняя традиция Старой Земли - я думаю, восходящая к так называемым "Войнам роз" - что никто не может быть осужден за измену, пока он подчиняется приказам законного короля. А это, моя дорогая," - он задрал нос, "я."

"Ты должен спать иногда," - мрачно ответила его жена.

"Да, но я знаю, что ты на самом деле не стала бы убивать отца своей дочери и своего будущего сына." Он обнял ее и крепко прижал к себе. "Твой романтический центр слишком мягкий, чтобы ты могла делать что-то подобное, любимая."

«Не думай, что сможешь меня смягчить, космонавт!" - зарычала она, целуя его в ухо.

"Если это продолжится, я пойду в детскую к моей племяннице," - объявил Йонас, и король и королева улыбнулись ему.

"На самом деле, я думаю, было бы неплохо, если бы мы все направились в детскую и сообщили Бет, что ее любимый дядя все-таки приехал," - предложил Роджер, протягивая свободную правую руку и пожимая руку Йонаса. "Это действительно будет ей лучшим подарком-сюрпризом, Йонас." - продолжил он более серьезно, "Кэти и Эдвард будут здесь примерно через час. Пойдем, позволь Бет поприветствовать тебя как следует, прежде чем ты начнешь делиться ею."

* * *

"Она растет, как сорняк," - сказал Йонас несколько часов спустя, откинувшись на спинку удобного кресла в офисе Роджера во дворце Маунт Палас.

Элиза Падервески предупредила их обоих, что у них есть не более девяноста минут до того, как они должны будут выйти на сцену для официального разрезания торта Элизабет. Учитывая то, что вместе с красотой своей матери наследная принцесса Елизавета унаследовала темперамент отца, это было не было предупреждением, которое можно было бы игнорировать простому дяде, отцу или королю.

"Ты, наверное, замечаешь это больше, чем я, учитывая интервалы между твоими визитами."

Роджер устроился за столом, откинулся на спинку кресла и неэлегантно положив ноги на стол. "Я ожидаю, что через месяц это станет для меня более заметным, когда появится Майкл и у меня будет новорожденная линейка, с которой можно будет ее сравнивать."

"Что она думает о том, что больше не единственный ребенок?"

"Это по-разному". Роджер улыбнулся. "То она рада появлению братика; в следующий раз она беспокоится, что мама и папа могут любить его больше, потому что он новенький. Она сказала Джейкобу, что надеется, что ей не придется сбегать в цирк, потому что мы любим его больше... а затем, в том же разговоре, она сказала ему, что надеется, что "Мики" будет удобно в ее старой кровати."

Йонас засмеялся. Элизабет обвела Джейкоба Вундта вокруг пальца так же быстро, как и большинство остального персонала Маунт Роял.

"С ней будет все в порядке," - сказал он. "Я помню, как Анжел точно также беспокоилась о Джепте и Эйдан."

"Я не сомневаюсь в этом."

Роджер украдкой огляделся, затем открыл ящик стола, достал потертый сигарный ящик из железного дерева, и вынул сигару. Монро мгновенно спрыгнул со спинки своего стула, забрался на скамейку в противоположном конце офиса и издал осуждающий звук, а Йонас покачал головой.

"Анжел унюхает это," - предостерег он. "И тогда... !"

"Нет, не унюхает," - самодовольно сказал Роджер. "Лейтенант Гивенс принесла мне в прошлом месяце небольшой подарок." Лейтенант Патрисия Гивенс была личным представителем Роджера у адмирала Большое Небо, отвечая (среди прочего) за то, чтобы король регулярно получал сводки о новых технологиях, о которых сообщала сеть торговых космонавтов, созданных РУФ по его предложению. "Один из наших капитанов привез новую нанотехнологию, которую разработали в Футстепе. Ее можно настроить так, чтобы она следила за определенными запахами и очищала их с вашей одежды - или с вашей кожи, если на то пошло - оставляя все остальное в покое и настолько вонючим, насколько вам нравится, и к счастью, она отлично работает с табачным дымом."

"И ты правда думаешь, что она не узнает об этом?" Йонас выглядел скептически, а Монро подтвердил это, прижав уши, но Роджер пожал плечами.

"Я думаю, у меня есть еще как минимум три-четыре недели до этого, и я планирую наслаждаться этим, пока могу." Он обрезал кончик сигары, сунул в рот, зажег и выпустил ароматное облако дыма в сторону Йонаса. "И я считаю, что заслужил это. По крайней мере, пока она не узнает."

"Не могу спорить с этим."

Йонас какое-то время украдкой изучал своего зятя. После тринадцати Т-лет на троне в нем появилась дополнительная... солидность. Казалось, что его плечи расширились, чтобы выдержать вес власти, и он почему-то казался сильнее. Он носил форму КФМ, на которую он имел право, с двумя золотыми планетами коммодора, которые он заработал. В конце концов, он дослужился до адмирала благодаря простому стажу, даже на половинной заработной плате, но Йонас знал, что Роджер никогда не наденет адмиральскую звезду, пока не заслужит этого

звания.

Он ни в коем случае не был первым мантикорским монархом, служившим на флоте, но он был первым, кто обычно появлялся в форме, а не в штатском. Это было не просто для того, чтобы поддерживать личную связь со службой, которую он любил. Его стремление к наращиванию боевой мощи флота неуклонно набирало силу в течение последнего десятилетия, и он был сознательным, публичным лицом этого наращивания.

Оппозиционные карикатуристы использовали эту форму в своих карикатурах. В некоторых кругах, особенно в Либеральной партии, высказывались предположения, что настоящая причина наращивания численности - просто желание короля Роджера поиграть с игрушечными корабликами, и некоторые зашли так далеко, что сравнили его с Густавом Андерманом, который настаивал, что все члены его личной охраны должны быть ростом не менее двух метров. Конечно, политические карикатуристы, которые поддерживали его политику, также использовали форму, хотя они редко украшали ее преувеличенными знаками ранга и навешивали на грудь орденские планки, как делала оппозиция.

А еще он выглядел усталым, подумал Йонас. Не истощенным, не побежденным, но... усталым. Как человек, который знал, что ему еще предстоит пройти долгий путь.

Ну, по крайней мере, у него есть пролонг, чтобы довести его до конца гонки, это уже что-то, сказал он себе. В свои семьдесят три года, даже при современной медицинской помощи и интенсивном режиме физических упражнений, Йонасу было немного сложнее поддерживать темп, который он установил с тех пор, как впервые стал королевским офицером.

"Я слежу за твоими отчетами," - сказал Роджер через мгновение, явно не обращая внимания на изучающий взгляд зятя. "Похоже, вы добились некоторого прогресса."

"На нескольких направлениях, я думаю," - согласился Йонас. "Но это все-еще ранний этап, я боюсь. Более ранний, чем мне хотелось бы."

"Да, но Родригес сказал мне, что Тринадцатая секция ожидает в следующем месяце полностью успешного запуска тестовых стрельб Питона, и мы с тобой оба знаем, какой вклад в это внесли твои мальчики и девочки из-за кулис. Мы собираемся первыми выйти на сцену с полноценной лазерной головкой, Йонас." Роджер показал зубы. "Хевам не понравится, когда они об этом узнают!"

"Нет," - признал Йонас. "Но им не понадобится много времени, чтобы скопировать это или купить у солли, как только остальная часть галактики поймет, что мы это получили, и приступит к делу всерьез. Не забывай отчеты РУФ об Астрале. Им потребовалось тридцать чертовых Т-лет, чтобы заставить работать базовую модель А и Н, но теперь у них это есть!"

"И они не могут убедить солли купить это из-за скандала, связанного с первоначальными тестами А и Н," - заметил Роджер, затем помахал сигарой. "О, в конце концов они найдут покупателя - может быть, даже хевов, хотя я бы поставил на андерманцев, которые первыми собираются потратиться на это - но Родригес говорит, что наши показатели уже лучше, чем у Астрала, а мы только в самом начале процесса разработки и обновления. К тому времени, как Тринадцатая секция закончит разработку, технология станет намного лучше, и это даже не учитывая все остальные мелочи, которые ты и Грэм собираетесь создать для нас, пока БюОр занимается этим!"

"Мы определенно попытаемся," - пообещал Йонас.

Его улыбка была не совсем счастливой, и он пожал плечами, когда Роджер бросил на него острый взгляд.

"У нас есть несколько многообещающих возможностей, но это и проблема. Материал поступает от Большого Неба и от наших проектов даже быстрее, чем можно было ожидать. Просто на сортировку уходит больше работы, чем я ожидал, а значит, у меня не остается достаточно способных людей, чтобы отслеживать проекты, которые мы генерируем. И я боюсь, что большая часть того, что мы делаем на данный момент, вероятно, дублирует работу, которую кто-то сделал где-то еще, если бы мы только знали об этом."

"Лучше всего создать нашу собственную платформу знаний," - ответил Роджер. "Новые достижения, ваше имя - Синергия." Он ухмыльнулся. "Я заметил несколько мест, где базовое исследование, которое вы проводите, - даже параллельно с кем-то еще - предлагает новые возможности, Джонас. Именно это и должен делать Грэм."

"Я знаю, но у нас нет..."

"У вас нет людей или денег, которые вам нужны," - прервал Роджер. "Я знаю. Аллен и я исправим это."

"Исправите?"

"Да." Роджер неприятно улыбнулся. "Хаскинс поймал Саммеркрасса и этот мерзкий кусок дерьма, Дмитрия Янга, участвовавших в схеме откатов с Тредвелл Ярда. Довольно прибыльной схеме."

Йонас выпрямился в своем кресле, регистрируя состав действующих лиц. Сэр Шервуд Хаскинс был нынешним канцлером казначейства, центристом, преемником покойного неоплакиваемого барона Сивелла; Дмитрий Янг, граф Северная Пещера, был бывшим офицером флота - в некотором роде, во всяком случае - ставшим политиком, лоббистом и в общем, скользким типом, выступая в качестве одного из создателей королей в Консервативной ассоциации, что дало ему большое влияние на Саммеркрасса; Тедвелл Ярда был одним из основных подрядчиков флота.

"Не вдаваясь во все мрачные подробности," - продолжил Роджер, "Тредвелл платил Саммеркрассу и Комитету Политических Действий Консервативной ассоциации неплохую небольшую долю в обмен на голоса ассоциации по законопроектам об ассигнованиях, Саммеркрасс и Северная Пещера - хотя мы не смогли привязать к этому Северную Пещеру так жестко, как хотелось бы; что ни говори, этот человек скользкий, как прудовая тина - отмывали пожертвования КПД через подставных доноров, чтобы никто не спрашивал, почему Тредвелл такой щедрый. И, если уж на то пошло, отщипывали немного для личного пользования. Так что это хищение, взяточничество, незаконные пожертвования на политические цели, отмывание денег и заговор для многих из них."

Король выпустил новую струю дыма, глаза его стали мечтательными.

"Я бы предпочел отправить в тюрьму и Саммеркрасса и Северную Пещеру, но судья Фитцгиббонс говорит, что Северная Пещера, вероятно, мог бы отбиться от обвинения в суде. Тем не менее, у нас есть Саммеркрасс и Тредвелл, пойманные за руку, а нарушение закона о предвыборной кампании будет особенно разрушительным для консерваторов."

Йонас понимающе кивнул. Хэвел Фицгиббонс был министром юстиции Звездного Королевства Мантикора, но в течение десяти лет до смерти Саманты он был судьей Королевской Скамьи, и

ему гораздо больше нравилось простое звание "судья". Более того, он был прокурором еще до того, как стал судьей, он знал законы и больше другого ненавидел политическую коррупцию.

Особенно такие случаи, как этот, если предположить, что Роджер описал детали со своей обычной точностью.

В соответствии с законами о предвыборных кампаниях Звездного Королевства не было никаких ограничений на личные или корпоративные взносы. Однако существовало жесткое обязательство по обеспечению публичного доступа к источникам всех пожертвований. Конституцию Звездного Королевства не волновало, откуда кандидат берет свои деньги, но ее сильно волновало, знали ли избиратели, откуда пришли эти деньги, в каком размере и как они были фактически потрачены, а требование о раскрытии информации было обязательным как для дающего, так и для получающего.

"Однако после консультации с Фитцгиббонсом мы с Алленом придумали более подходящее наказание за преступление. Только между нами, я не могу слишком громко жаловаться на покупку голосов. О, я чертовски зол на то, что Тредвелл платил Саммеркрессу специально, чтобы получать самые сочные контракты, но, по крайней мере, они помогали ему голосовать за нашу программу вооружений. Это нужно прекратить, хотя бы для того, чтобы препятствовать подобным махинациям в будущем, но я не вижу никаких причин превращать это в полномасштабный аутодафе на данном этапе, поэтому Тредвелл собирается заключить тихую сделку о признании вины, которая означает, что в следующие несколько лет он будет существовать за счет несколько более скудной прибыли."

Достаточно долго, чтобы вернуть свои незаконные взносы под скромные, ну примерно четыреста процентов." Король тонко улыбнулся. "Что касается консерваторов, просто скажем, что наш хороший друг Саммеркресс и его друзья намерены оказать Аллену полную и энергичную поддержку в следующих дебатах по бюджету, где он проталкивает десятипроцентное увеличение бюджета на НИОКР флота. Многое из этого пойдет в открытые проекты, но адмирал Родригес собирается передать значительную часть этого на Грэм. Адмирал Стайлер и дама Линетт также увеличат штат сотрудников - военных и гражданских - назначенных к тебе."

Йонас медленно кивнул. Сэр Франклин Додсон, барон Стайлер, сменил первого космического лорда Белую Гавань после его выхода на пенсию. Адмирал дама Линетт Тиллман сменила Уильяма Спруанса в Бюро Персонала на посту Пятого космического лорда после того, как Спруанс ушел на давно откладываемую пенсию. А адмирал Джордж Родригес заменил даму Кэрри Ломакс на посту четвертого космического лорда. Адкок скучал по Белой Гавани и Спруэнсу, но не так сильно, как по Ломакс, чья неожиданная смерть застала их всех врасплох. Однако ни один из нынешних космических лордов не был политическим девственником, и ему пришлось сдерживать улыбку, особенно когда он представлял себе радость Стайлера. Он и Саммеркресс были двоюродными братьями, ненавидевшими друг друга, и никто в королевской форме не чувствовал ничего, кроме удовлетворения, если кто-то наступил на Северную Пещеру! Кроме того...

"Я представляю, что это не сделает Саммеркресса веселее," - сказал он.

"Я пришел к выводу, что ничто не может сделать его "веселее", - ответил Роджер. "И честно говоря, мне плевать. На самом деле, мне очень жаль, что у меня не было этого в кармане, когда мы вели переговоры по Василиску. Я мог бы избежать половины той чуши, которую он и либералы требовали, чтобы покрыть свои задницы своими принципами." Он пожал плечами. "Я могу жить с обидой Саммеркресса. В конце концов, мама всегда говорила, что по врагам

можно больше рассказать о человеке, чем по друзьям."

"Король здесь ты, а не я. Слава Богу!" - горячо сказал Йонас, и Роджер усмехнулся. Затем он нахмурился.

"Конечно," - сказал он, " и это оставляет нам еще одну небольшую проблему. Думаю, пора перенести тебя в Список, Йонас."

"Нет," - твердо сказал Йонас. Роджер посмотрел на него и пожал плечами. "Я хочу остаться на Вейланде, Роджер. Если ты сделаешь меня капитаном первого ранга, старшинство подтолкнет меня к флагманскому рангу, особенно с учетом того, что мы расширяемся, и тогда они оторвут меня от Грэма. Кроме того, я твой зять. Если я внезапно попаду в Лист после того, как все эти годы "томился" капитаном второго ранга, люди решат, что это из-за того, за кого вышла замуж моя сестра. Последнее, что нам нужно - чтобы оппозиция обнаружила Грэм, потому что начала копать в грязи обо мне из-за моего повышения!"

Роджер задумчиво посмотрел на него. На самом деле он не верил ни в один из аргументов Йонаса полностью, хотя аргумент об "отрыве" от Грэма, вероятно, был самым острым. Если бы Йонаса повысили, его имя появилось бы в официальном "Реестре продвижения во флоте (капитаны первого ранга)", и было похоже на то, что кто-то из оппозиции будет следить за реестром и начнет копать, если там появится Йонас. В этот момент он действительно мог бы начать узнавать о вещах, которые Роджер очень хотел оставить очень "черными".

Йонас был прав в том, как много они работали, чтобы держать его в секрете и в тени, несмотря на их близкие семейные отношения. "Капитан Адкок" был широко известен как благонамеренный, но скучный брат королевы-консорты. "Они не любят говорить об этом, но он действительно немного глуповат, ты знаешь, учитывая его низкое звание в этом возрасте, дорогой," - это злило Анжелику, но на самом деле забавляло Йонаса. Ему даже удалось избежать титулов, которыми парламент наградил младших братьев Анжелики, что только усиливало ощущение (за пределами определенных тщательно выбранных кругов, по крайней мере) того, что он просто дотягивает последние несколько лет скучной флотской карьеры без пролонга, вероятно, пользуясь влиянием своей сестры.

Но настоящая причина, по которой он не хочет быть в Списке, состоит в том, что он опасается, что флагманский статус может сделать его подходящим кандидатом на пост Четвертого космического лорда, подумал Роджер. А он не хочет отказываться от Грэма и связываться с Бюро оружия. Однако рано или поздно ему придется перейти туда. Мы собираемся дойти до того момента, когда исследования понадобятся превратить в настоящее оружие, и я хочу, чтобы он отвечал за это. Но до этого, вероятно, еще не менее десяти стандартных лет, так что еще есть время... даже без пролонга.

Он почувствовал знакомую боль сожаления, когда посмотрел на белоснежные волосы и морщинистое лицо Адкока и вспомнил, что его друг был почти на двенадцать Т-лет старше его.

"Хорошо," - сказал он через мгновение. "На этот раз я тебя отпущу. Но Грэм станет намного больше в следующие пару Т-лет, Йонас. Если все пойдет так, как я ожидал, у тебя будет по крайней мере несколько капитанов - некоторые из них, вероятно, первого ранга - и тебе понадобится старшинство, чтобы справиться с этим. Так что вместо того, чтобы вносить тебя в список капитанов, как я хотел, я собираюсь сделать так, чтобы Стайлер и Тиллман занесли в список действующих коммодоров того, кто командует. Грэмом. Это даст тебе необходимое старшинство и убережет от Списка капитанов, и так-как Грэм скрыт, никто не узнает ничего о твоём настоящем звании в открытой прессе." Он поднял указательный палец, когда Йонас

открыл рот. "А если ты будешь спорить со мной по этому поводу, я попрошу тебя внести в Список.

Йонас снова закрыл рот, и Роджер улыбнулся.

"Лучше," - сказал он. "И раз уж мы говорим о персонале, что это я слышал о Соне?"

"Соня есть Соня," - вздохнул Адкок. "Бестактная, блестящая, самоуверенная, бестактная, раздражающая, энергичная, бестактная, бодрая, уверенная, бестактная, чрезмерно восторженная, чрезмерно сосредоточенная - я говорил о бестактности?"

Роджер засмеялся и покачал головой.

"Бестактность я могу стерпеть, но в твоей последней записке что-то говорилось о поляризации?"

Его тон стал более серьезным, его брови приподнялись, и Адкок снова вздохнул, более глубоко.

"Боюсь, что это правда," - сказал он. "Дело не в том, что я думаю, что она ошибается, ты понимаешь. На самом деле я уверен, что в большинстве случаев она права, по крайней мере, теоретически. Проблема в том, что там, где она видит блестящие возможности, многие другие мои люди видят безрассудные идеи, созданные кем-то, не имеющим собственного реального тактического опыта. Никто еще не сказал этого явно, но скоро кто-то решит заняться именно этим вопросом, и тогда все будет... оживленно. И даже если бы у нас не было этой внутренней проблемы, в конечном итоге нам придется открыть хотя бы часть наших результатов."

"Нам придется продать то, что мы придумаем, множеству толстокожих динозавров, большинство из которых сами являются "стрелками", и они будут относиться к этому точно так же. Кстати, иногда и я так себя чувствую. Соня действительно великолепна, Роджер, но ей нужна большая доза... реальности? Опыта? Точного слова не знаю, но чего-то... чтобы умерить ее энтузиазм."

"Я согласен, и я думал об этом." Роджер еще раз затянулся сигарой и еще раз помахал ею. "Она возненавидит это, и ты можешь обвинить меня или Родригеса в отвлечении кадров, но мы собираемся вернуть ее в командование на борт корабля. Я знаю, что она будет чувствовать себя квадратным колышком в круглой дыре, по крайней мере, сначала, но ты прав - ей нужен этот опыт для ее собственной карьеры, и ей нужно получить его, если она хочет заслужить доверие у этих твоих динозавров."

"Ты прав, ей это не понравится," - сказал Йонас. "Но ты прав и в том, что ей это нужно." Он ухмыльнулся. "И ей будет полезно надеть трусы больших девочек и выбраться в окопы вместе с остальными простыми смертными!"

"Не думаю, что использовал бы это последнее предложение, объясняя ей ситуацию," - сухо сказал Роджер.

"О, я достаточно умен, чтобы делать это!" - успокоил его Йонас. "Но это действительно пойдет на пользу ее зрелости."

"Я тоже так думаю," - согласился Роджер. Затем он взглянул на часы, с сожалением отложил сигару и встал. "А пока, говоря о зрелости, я полагаю, что у нас с тобой назначено свидание с твоей любимой племянницей. Я заметил, что в такие моменты она не проявляет особого терпения. Не представляю, откуда у нее это."

"Я тоже," - невозмутимо согласился Йонас, вставая со своего кресла, когда Монро спрыгнул со своего насеста. "Но, учитывая "зрелость" ее матери и, говоря как один из ваших преданных и восхищенных подданных, ваше величество, я настоятельно рекомендую использовать в больших количествах этот ваш новый нанотехнологический освежитель воздуха. И пока ты будешь этим заниматься, тебе лучше sprysнуть меня и Монро, иначе она будет гадать, от какого мусоросжигательного завода дует ветер!"

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1581778>